

УДК 81'33:811.111+616.1

С.С. Барбашева, Т.В. Рожкова*

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ-АББРЕВИАТУР

Аббревиированные термины являются неотъемлемой частью медицинского профессионального дискурса и дают возможность в компрессионной форме выразить максимум информации. Аббревиатуры демонстрируют динамизм профессиональной коммуникации и активную речемыслительную деятельность по номинации изучаемых явлений. Структуры знания, стоящие за аббревиатурами, рассматриваются в статье в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Ключевые слова: аббревиация, когнитивная лингвистика, типы знаний, научный и профессиональный дискурс, медицинская терминология.

В англоязычном научном дискурсе до недавнего времени отмечалось повсеместное преобладание полноструктурных лексических единиц. Однако на сегодняшний момент неотъемлемой частью словарного состава современной терминологии все больше становится аббревиатурная лексика, поскольку большинство новых терминов громоздки и неудобны в употреблении. Важной функциональной характеристикой терминологической коммуникации является информативность. Сокращение терминологических единиц в ходе актов профессиональной коммуникации, вызванное потребностью специалистов в оптимизации процессов обмена информацией между собой и лингвистической экономии, предполагает такое использование речевых средств, которое приводит или обладает способностью привести к экономии времени и сокращает процесс взаимопонимания, при этом не препятствуя ему.

Одной из сфер науки, для которой адекватное понимание аббревиатур является наиважнейшей, является медицина. В результате исследований, проведенных американскими учеными, было установлено, что лишь половина всех аббревиатур, используемых врачами одной специальности, правильно понимается специалистами других отраслей медицины [1, с. 46]. Следует отметить, что около половины всех медицинских ошибок, произошедших в стационарах, связаны с проблемами общения, понимания и взаимодействия [2, с. 816]. Неадекватная интерпретация аббревиатур, встречающихся в медицинских документах, а также в устной речи, может стоить человеку жизни, поэтому вопрос употребления медицинских аббревиатур встает особенно остро.

Как оказалось, именно такой важный аспект, как «способствование процессу взаимопонимания», зачастую не соблюдается в живой научной речи, особенно в процессе практического использования, поскольку от того, как именно будет расшифрована та или иная аббревиатура, будет зависеть способ лечения пациента, а часто и его жизнь. Дж. Берман выделил несколько аспектов, которые затрудняют восприятие и рас-

* © Барбашева С.С., Рожкова Т.В., 2013

Барбашева Светлана Сергеевна (barbasheva-s@mail.ru), Рожкова Тамара Валентиновна (avtogasamaga@gambler.ru), кафедра иностранных и латинского языков Самарского государственного медицинского университета, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 89.

шифровку аббревиатур: 1) введении в аббревиатуру буквы, которой нет в исходном слове (*dx* – *diagnosis*), 2) сохранение предлогов и артиклей (*DOB* – *date of birth*); 3) наличие аббревиатуры у гипонима (*DVT* – *deep vein thrombosis*) и отсутствие сокращенного варианта у гиперонима (*venous thrombosis*), 4) бессмысленные аббревиатуры (например, термин *acute nonlymphoblastic leukemia* может быть представлен как аббревиатура *ANLL*, так и *ANNL*. Слово «nonlymphoblastic» содержит две буквы N, но нет никакого смысла использовать в аббревиатуре *ANNL* обе N и пропускать необходимое для понимания смысла L; 5) схожий вид аббревиатур (*MVR* – *mitral valve regurgitation*, от *mitral valve repair*, от *mitral valve replacement*) [3, с. 106].

Несмотря на все недостатки, аббревиация активно используется в научной речи (научном дискурсе) в силу действия экстралингвистических и лингвистических причин. К первым причинам в лингвистической литературе относят:

1) быстрый темп жизни современного общества, поступательное развитие науки и техники, а также связанное с ним стремление передать новые и все более усложняющиеся понятия, выраженные сложными словами и словосочетаниями, более монолитно, компактно, в единой и целостной форме;

2) решение ряда вопросов в области информации: определение полезной и избыточной информации в устном и письменном слове; устранение избыточных языковых средств информации и опущение некоторых языковых элементов, связанных с сокращением и упрощением высказывания;

3) широкое использование механических и технических средств связи, требующих сокращения длинных текстов, а следовательно, и длинных словарных единиц.

К лингвистическим причинам относят:

1) возможность и стремление произносить аббревиатуры как единые слова;

2) тенденция к моносиллабизму и функциональная унификация;

3) использование терминов с корнями греко-латинского происхождения (в результате чего получаются сложные термины, которые чаще всего превышают нормативную длину слова и поэтому сокращаются) [4, с. 5].

Из вышесказанного следует, что закономерности использования аббревиированных языковых единиц и сокращенных терминов детерминированы видом дискурса, в котором данные лексические единицы используются. Научный медицинский дискурс представляет собой совокупность специализированных текстов, определяющими признаками которых являются закрытость для непосвященного и замкнутость, иерархическое изложение материала, соотнесенность тематики с определенной сферой медицины.

Медицинский текст (история болезни, аннотация, инструкция, рецепт и др.) – это дискурсивный продукт, составленный для решения конкретных профессиональных задач в ходе профессиональной коммуникации, в котором использование терминов-аббревиатур приобретает все больший размах, что, на наш взгляд, обусловлено как природой самого аббревиированного термина, так и уже упомянутой закрытостью и регламентированностью медицинского текста (например, история болезни или рецепт составляются по определенным правилам). Термин-аббревиатура дает возможность в компрессированной форме выразить максимум информации, при этом обеспечивается требуемый уровень закрытости медицинского текста для реципиента-непрофессионала. Следовательно, для медицинских терминов-аббревиатур основной является номинативная функция, а функция дефинитивная сводится к минимуму, в некоторых же случаях вообще нейтрализуется, так как такого рода лексемы предназначены уже не для дефинирования соответствующего понятия, а для максимально быстрой отсылки к нему уже подготовленного адресата.

В настоящей работе мы не будем останавливаться на классификации медицинских аббревиатур, отметим лишь, что аббревиатурные медицинские термины в системе языка представлены всеми структурными классами аббревиатур. Самыми репрезентативными являются буквенные аббревиатуры (*NICU = neonatal intensive care unit – [nik-ju] – отделение реанимации новорожденных*) и акронимы (*HEAR = hospital emergency ambulance radio – рация больничной кареты неотложной медицинской помощи*). Смешанные типы аббревиатур представлены в наименованиях лекарственных средств (*D5W = Dextrose 5 % in water – 5 % раствор глюкозы, COX 2 = Cyclooxygenase 2 – Циклооксигеназа-2*). Реже, преимущественно на уровне профессиональных жаргонизмов, используются усечения (*catheterization laboratory – cath. lab*).

С точки зрения когнитивной лингвистики, номинативная функция словообразования (как известно аббревиация относится к морфолого-синтаксическому способу словообразования) – функция ословливания и означивания мира – является собственно когнитивно-коммуникативной. Следовательно, акт номинации осуществляется в дискурсе и ментальной деятельности человека, в нем «беспрестанно фигурируют и отражаются знания трех типов: о мире, языке и ситуации или контексте речи» [5, с. 391]. Номинация связана «с выделением и фиксацией средствами словообразования новых структур знания, закреплением и объективацией неких концептуальных объединений, рождаемых в актах познания и оценки мира» [5, с. 407].

В.Ф. Новодранова отмечает, что знания о мире определяются с антропоцентрической позиции, так как человек является основной точкой отсчета, используемой в языке как для описания свойств предметов, так и для распознавания процессов, происходящих внутри самого человека. Знания о мире человек получает «в ходе осуществления своей предметно-познавательной и практической деятельности, в процессах осмысления увиденного, прочувствованного и пережитого и, что особенно важно, в процессах научно-теоретического познания мира.

Знания о мире включают в себя фоновые знания, составляющие социокультурный и индивидуальный опыт, в случае со специалистами-медиками, это еще и информация, полученная в курсе изучения анатомии и физиологии и специализации в определенной отрасли медицины.

Знания о языке – это знания об устройстве системы языка, о его системах и категориях, о закономерностях его развития и современного состояния, о его функциях. Именно языком пользуется человек для получения (например, из книг) и передачи своих знаний и опыта, то есть язык есть «средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека» [6, с. 138]. Этот вид знания релевантен к рассматриваемым нами аббревиатурным терминам. Человек, столкнувшись с аббревиатурой, должен обладать не только фоновыми знаниями, но и знаниями языка: понимать, как образуются аббревиатуры, каким образом они соотносятся с полной формой знака, подвергающегося сокращению, и расшифровываются, а возможно, и то, в чем отличие употребления тех или иных типов аббревиатур и способов их ввода в текст.

Знания о мире (включая фоновые знания) и языке, необходимые для эффективного осуществления научного дискурса, неразрывно связаны со знаниями о ситуации или контексте речи. Научное знание как осмысленное, осознанное, систематизированное знание, большая часть которого известна определенной группе людей – ученым и специалистам, отражается в соответствующем контексте.

Например, «Англо-русский словарь современных медицинских аббревиатур» дает 5 вариантов расшифровок аббревиатуры *CT = Cerebral thrombosis – церебральный тромбоз, CT = Cerebral tumour – опухоль мозга, CT = connective tissue-соединительная ткань, CT = computerized tomography – компьютерная томография, CT = clotting time-*

время свертывания крови [7, с. 36]. И только специалист сможет понять, что значит данная аббревиатура в научном тексте в своей области.

Больше сложностей доставляют так называемые окказиональные аббревиатуры, которые создаются спонтанно и не зафиксированы в словаре или другой печатной литературе, например, *make TEE = Transesophageal echocardiogram* – сделать чреспищеводную эхокардиографию.

В основе когнитивной структуры, ответственной за процесс аббревиации, лежит универсальный для ментальных процессов механизм компрессии смысла в результате действия, при котором исходное словосочетание «сворачивается» до наиболее информативно значимых элементов, которыми являются начала слов либо первые звукобуквы слов, составляющих словосочетание» [8, с. 9].

Таким образом, в самом новом слове, новом знаке заключается указание на способ действия механизма компрессии в виде усеченных элементов слов, составлявших словосочетание, которые задают путь и способ интерпретации сообщения. Языковой механизм компрессии не только устраняет промежуточное звено перехода компрессированной формы в полную в процессах восприятия и понимания, ускоряя процесс передачи информации, но и переключает концептуальную систему индивида на принципиально иной способ обработки и хранения информации. При этом механизм компрессии и декомпрессии актуализируется на путь и способ поиска соответствующего концепта в соответствующем контексте на основе имеющихся знаний индивида.

Таким образом, можно констатировать, что аббревиатуры являются ассоциативными символами научного понятия, объем понятийного компонента может меняться, а также могут переструктурироваться отношения между компонентами когнитивной структуры. Языковой знак становится своеобразным сигналом для реконструкции в ментальном пространстве специалиста-медика сценария научного концепта, связанного с этим знаком. Такое явление часто наблюдается при формулировании названий международных клинических исследований новых лекарственных препаратов. В состав аббревиатуры могут входить любые фрагменты слов полного названия, например, *SIGNIFY® – Study assessInG the morbidity–mortality beNefits of the I_f inhibitor ivabradine in patients with coronarY artery disease* – исследование, оценивающее возможное положительное влияние ингибитора I_f рецепторов Ивабрадина на летальность и осложнения у пациентов с поражением коронарных артерий [9, с. 913].

Специфика трансформации развернутого терминологического словосочетания в аббревиатуру определяется и тем, что компоненты в аббревиатуре существуют в особом представлении, так как она является таким сложносокращенным наименованием, в котором многие части исходной и мотивирующей конструкции выступают в неузнаваемом виде (не представляя собой конкретной основы исходной или мотивирующей конструкции, а лишь ее редуцированный отрезок). Напротив, в словосложении наблюдается комбинаторика реальных основ. В то же время аббревиатура составляет и часть словосложения, поскольку «в конечном счете результативная единица – *универб* – представляет собой сочетание двух операций: редукции и сложения неких слов или основ. В этом смысле аббревиатура аналогична некоторым производным, полученным способом словосложения или же суффиксации и префиксации» [10, с. 95].

Анализ терминологических словарей и специальных медицинских текстов показал, что аббревиатуры образуются преимущественно от имен существительных или именных словосочетаний, а сами аббревиатуры выступают в функции существительных. В связи с этим в настоящее время наметилась тенденция к лексикализации аббревируемого терминологического словосочетания вследствие чего оно обретает «собственную формообразовательную парадигму и не *отличается* в этом смысле от обыч-

ного слова» [11, с. 33]. Например, *MUF* – modified ultrafiltration (модифицированная ультрафильтрация) – *to MUF* – проводить модифицированную ультрафильтрацию.

Вновь образованный глагол отражает новую концептуальную структуру, представляющую собой интеграцию двух аспектов одной категории: процесс (как манипуляция, как абстрактный процесс, подразумевающий какое-либо действие) и действия (непосредственное осуществление действий с объектом). Таким образом, структура представляемых знаний в термине *to MUF* касается понимания того, что делают в процессе модифицированной ультрафильтрации. Созданный на основе аббревиатуры глагол указывает и на саму манипуляцию и на то, как ее нужно проводить.

Медицинские аббревиатуры представляют собой особый лингво-когнитивный комплекс и требуют специальных знаний и повышенного внимания при их интерпретации. Процесс расшифровки аббревиатур заключается не только в выявлении стоящих за этими знаками структур знания, но и в понимании роли аббревиатур для репрезентации научных понятий, которые восстанавливаются у адресата при чтении соответствующего текста.

Библиографический список

1. Walsh K.E., Gurwitz J.H. Medical abbreviations: writing little and communicating less // Archives of Disease in Childhood. 2008. V. 93. № 10. October P. 816–817. URL: http://escholarship.umassmed.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1032&context=meyers_pp.
2. The Institute for Safe Medication Practices. Please don't sleep through this wake up call. ISMP Medication Safety Alert. 2001. May 2.
3. Berman J.J. Pathology Abbreviated: A Long Review of Short Terms. Archives of Pathology and Laboratory Medicine. New York: Basic Book, 2004. 126 p.
4. Мазнева Ю.А. Аббревируемые юридические термины: структурно-семантический, системно-функциональный и когнитивно-дискурсивный аспекты (на материале современного английского языка.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. Ростов н/Д., 2011. 24 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
6. Новодранова В.Ф. Типы знания и их репрезентация в языке для специальных целей (LSP) // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания.: сб. науч. тр. М.; Рязань, 2007. Вып. 5. С. 136–140.
7. Авраменко А.А., Барбашева С.С. Англо-русский словарь современных медицинских аббревиатур. Самара: ООО «Криптен-Волга», 2012. 112 с.
8. Мустафинова Э.А. Аббревиация в русском языке: когнитивный аспект.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2001. 24 с.
9. Барбашева С.С., Авраменко А.А. Особенности перевода аббревиатур в англоязычном медицинском тексте (на материале терминологии кардиологии) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 2 (40). С. 911–916.
10. Беляева В.А. Когнитивный подход к изучению аббревиации // Педагогические науки. 2007. № 9. С. 95–97.
11. Балишин С.И. О сокращениях в подязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М., 2005. С. 31–36.

*S.S. Barbasheva, T.V. Rozhkova**

**COGNITIVE FOUNDATIONS OF MEDICAL
ABBREVIATED TERMS**

Abbreviated terms are an integral part of medical professional discourse and allow to express the ultimate information in compressed form. Abbreviations display the dynamism of professional communication, active verbal and cogitative activity in the denomination of studied phenomena. Knowledge structures underlying the abbreviations are studied in the article within the context of cognitive and discursive paradigm.

Key words: abbreviation, cognitive linguistics, types of knowledge, scientific and professional discourse, medical terms.

* *Barbasheva Svetlana Sergeevna* (barbasheva-s@mail.ru), *Rozhkova Tamara Valentinovna* (avrorasamara@rambler.ru), the Dept. of Foreign Languages and Latin Language, Samara State Medical University, Samara, 443099, Russian Federation.